

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

Игорь Крутой будет руководить
«Фабрикой звезд-5» из-за кулис стр.17

с 5 по 11 июля

ТЕЛЕПРОГРАММА

Режиссер Фрэнк Оз.

В ролях: Билл Мюррей,
Ричард Дрейфус,
Джули Хагерти,
Чарли Корсмо.

Фрэнк Оз, признанный мастер нестандартных комедий, отличающихся хорошим вкусом («Отпетые мошенники», «Вход и выход», «Медвежатник»), снял очень забавную картину с замечательным актерским дуэтом Билл Мюррей — Ричард Дрейфус. Как известно, некоторых пациентов легче пристрелить. К такому типу принадлежит герой Билла Мюррея неуравновешенный Боб. Для психиатра Лео Марвина (Дрейфус) это всего лишь очередной больной. Несчастный врач и не подозревает, что эта встреча станет для него началом кошмара. Доктор Марвин дает Бобу Уилли, страдающему многочисленными фобиями, всего лишь одну консультацию и объясняет, что сможет продолжить лечение только через месяц, по возвращении из отпуска. Но Боба не устраивает такая пауза в терапии, он наводит справки и узнает, где именно будут отдыхать Лео Марвин и его семья.

США, 1991. КОМЕДИЯ
СТС, ВОСКРЕСЕНЬЕ,
11 ИЮЛЯ, 21.00

А КАК ЖЕ БОБ?

ТВ КОНТАКТЫ

лярных передач

по 27.06)

квичи в возрасте старше 4 лет

и	Время	Канал	Доля*	Рейтинг**
к	22.31	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	36,1	12,7
к	21.30	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	31,2	11,0
	18.32	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	39,5	9,5
	22.35	РОССИЯ	33,7	9,2
	20.50	НТВ	23,7	8,3
	21.00	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	25,9	8,1
е	21.00	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	24,4	8,0
к	23.00	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	24,5	7,3
	20.00	РОССИЯ	28,8	7,3
	22.35	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	30,3	7,2

телевизор в данный временной интервал

чества зрителей)

VS GALLUP MEDIA

Девушка с характером

МАРИАННА МАКСИМОВСКАЯ: ЗРИТЕЛЬ НЕ ФРАЕР, ЗА ПЕСТРЫЙ ФАНТИК НОВОСТИ НЕ КУПИТ

День деловой женщины Марианны Максимовской расписан по минутам. С утра Марианна надо включиться в плотный новостной поток, просмотреть ленты информагентств, прочитать свежую прессу. И так 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Даже во время отдыха работа не отпускает. Но Марианна на судьбу не в обиде, говорит, что работа с информацией — это самый крутой кайф, который можно найти в жизни. Такое впечатление, что в жизни ведущей, как и на рабочем столе, практически идеальный порядок.

В футболисты идти не собираюсь

— Марианна, вас нередко называют Жанной д'Арк российского телевидения.

— Ну, Жанна д'Арк, как известно, не очень хорошо закончила свой жизненный путь. (С улыбкой) И потом, сейчас революционеры и бунтари не в моде, у нас же, как известно, период стабильности.

— Тем не менее жертвенность и желание идти до победного конца свойственны вашему характеру?

— Идти до конца? Мне нравится выражение: сказал «а», говори «б». И мне нравятся люди с позицией. Но в течение жизни люди меняются, меняются и позиции, даже черты характера. Я, например, стала более толерантной и менее категоричной. «Жертвенность», «искренность» — это очень серьезные слова. В 91-м году мы были романтиками. Выходи-

ли на площадь, останавливали танки. Тогда многие произносили эти слова в обычной, разговорной речи, и они не резали слух, не казались излишне пафосными. Сейчас изменилось время, изменилась и наша лексика. Не думаю, что слово «жертвенность» будет звучать сейчас актуально. К сожалению.

— В вашей карьере было несколько переломных моментов. Вы боролись за НТВ, работали на ТВ-6 и ТВС. Потом искали работу...

— Я не искала работу, это работа нашла меня. Надо четко понимать, что телевидение — это командная игра. Вот мы в этой комнате (Марианна обводит взглядом помещение площадью около восьми метров с двумя столами и компьютерами) работаем вчетвером. И так — на протяжении почти восьми лет, еще со времен старого НТВ. Мы только каналы и комнаты меняли и вместе переживали все те кризисные годы, о которых вы упомянули. Это — не жертвенность, но это, безусловно, позиция. Теперь та команда НТВ, которая создала телеканал, размалана ровным слоем по всем отечественным каналам. Кстати, отечественным каналам от этого хуже не стало.

— О «том» НТВ часто вспоминаете?

— Я не живу воспоминаниями, хотя это и были замечательные и очень светлые годы. Но жизнь продолжается, и пока есть возможность оставаться в профессии, предаваться ностальгии я не хочу.

Окончание
на 16-й странице

ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ

Окончание.
Начало на 15-й странице

— Разговоры о том, что на частном телеканале возможна истинная свобода, не отдают чрезмерным идеализмом?

— Не отдают. Могу сказать с уверенностью: атмосфера на частных каналах всегда отличалась от атмосферы на государственных. Сейчас это еще более ощутимо. Да и частных телеканалов осталось не так много. НТВ принадлежит государственной компании «Газпром», на RenTV тоже, кстати, мажоритарный акционер — РАО «ЕЭС России». Но здесь сохранилась уникальная домашняя атмосфера. Например, до сих пор устраивают капустники! Здесь не терпят интриг. Очень теплая атмосфера в службе новостей. Совсем не официозная.

— А вы в капустниках участвуете?

— Да. Представьте себе.
— С какими номерами?
— (Смеется) Ну, не с танцами. Но мы тут, было дело, с Ольгой Романовой (ведущая информационной программы «24» на RenTV — О. Н.) записали спецвыпуск новостей ко дню рождения президента нашей телекомпании Ирины Стефановны Лесневской, как вы понимаете, шуточный. Хотя не могу сказать, что участие в капустниках занимает все мое свободное время.

— Вы говорили, что ни при каких условиях не пойдете работать на центральные государственные телеканалы. Не передумали?

— Работать в новостях на государственных каналах для меня абсолютно невозможно. Да и для госканалов пригласить меня в новости ровно так же невозможно. Мы друг другу не подходим.

— Вас не смущает, что рейтинги RenTV существенно ниже, чем у метровых каналов?

— Ну, знаете, это как же надо «любить себя в искусстве», чтобы получать удовольствие исключительно от высоких рейтингов! Тогда надо было бы идти в футболисты. Игру нашей сборной смотрели более 50 процентов аудитории. У меня другая профессия.

У аналитики неженское лицо

— Вам сложно конкурировать на поле еженедельных аналитических программ с мужчинами?

— На самом деле ломать стереотипное восприятие «все бабы дуры» не просто, зато увлекательно.

— Говорят, аналитика — не женское дело.

— А, ну да, говорят еще, что у «войны неженское лицо»... Я сделала карьеру в качестве корреспондента после того, как привезла

несколько репортажей в программу «Итоги» из Приднестровья, где тогда шла война. После этого ко мне начали относиться серьезно, хотя мне и было тогда 22 года и я только закончила журфак МГУ. Теперь задача усложнилась. Зрители знают, что просто новости могут вести и женщины, и мужчины. А вот в итоговых программах привыкли видеть заполняющего собой весь экран внушительного мужчину — аналитика. Или хотя бы — не аналитика, но обязательно — мужчину. А я — женщина, к тому же относительно молодая. Но я в профессии более 13 лет, это достаточно много для современного российского телевидения, которое и началось-то с 91-го года, когда я и пришла впервые в «Останкино». Я знаю свое дело. А стереотипы можно победить.

— У вас в подчинении больше мужчин?

— Да.

— А вы их часто распекаете?

— Ну, это они меня распекают. Вот Евгений, с которым мы как раз работаем уже восемь лет, он обозреватель нашей программы, не даст соврать. (Марианна указывает на мужчину, который в течение всего интервью, не отрываясь, работает за компьютером. Евгений хитро улыбается и утвердительно кивает). Это они меня в черном теле держат, а не я их! Хотя, конечно, на телевидении необходимо единоначалие. Иначе будет черт-те что на выходе, в эфире.

— Что самое сложное, когда си-дишь перед камерой?

— Работая на крупном плане, не соврешь. Любая фальшь видна. Я стараюсь никогда из себя ничего не изображать на экране. До сих пор не понимаю, какой у меня «имидж». Я просто рассказываю зрителям о том, что мне кажется наиболее значимым и любопытным.

— Нет ощущения, что зритель сильно охладел к политике?

— Есть ощущение, что зрителей совершенно сознательно отталкивают от политики, объясняют, что политика у нас в стране закончилась, началась стабильность, поэтому, мол, смотрите «Аншлаг» и многочисленные концерты. В новостях сейчас царствует новый «большой» стиль — инфотеймент. Это более легкая подача серьезных новостей. Это соответствует моменту. Я знаю одно — зритель не фраер. Если нет сути, только пестрый фантик никто не купит. А новости — это тоже товар, его надо уметь правильно подать, или, если хотите, — продать. Сейчас продают с помощью инфотеймента. Этот «большой» стиль на телевидении будет существовать до тех пор, пока время, ситуация в стране снова не изменится. Кто эти изменения почувствует первым и введет новый стиль, новую телемоду, тот и станет новой мегазвездой.

Без прапорщиков — никуда

— Вы — милая женщина, при этом известный поборник железной дисциплины...

— У меня оба деда — военные, но я при этом не люблю казарменную атмосферу. Правда заключается в том, что, если в редакции нет суровой армейской дисциплины и своих прапорщиков, это плохая редакция. Редакция — это фабрика, которая постоянно куёт новости. Остановишься — металл застынет и надо будет все выбросить. Приходится подчиняться такому ритму. Приходится изменять себя. Вот я даже на отдыхе не могу расслабиться, привыкла все время что-то делать. Не могу не прочитать утром газеты, ведь так я могу пропустить что-то важное и выпасть из информационного поля. Конечно, в таком ритме невозможно существовать всю жизнь, и я точно не буду всю жизнь «сидеть в телевизоре». Но пока что это ощущение бурлящей жизни... я без него не могу.

— Неужели совсем не умеете переключаться?

— Нет, ну почему. У меня семья, у нас много друзей, мы часто общаемся. Но и в поездках я люблю все время перемещаться, а не сидеть на одном месте. Мы, например, никогда просто не лежим на пляже. Наверное, через какое-то время все это скажется на здоровье... это ведь такая штука: телевидение высасывает человека. Вот, скажем, в Японии репортеры — это только молодые люди. После нескольких лет работы их автоматически переводят на другую, менее разъездную и более спокойную работу.

— Что думаете об этике на телевидении? Вот «Намедни» обвиняли в чрезмерной жестокости. Прошли сюжеты об операции Иоланды Чен и про бомжей-людоедов.

— Этикой надо руководствоваться в любой профессии. Но я не хочу при этом, чтобы мне этический кодекс спускали «сверху», из какого-нибудь полугосударственного «Медиасоюза» или партии «Единая Россия». Как когда-то — кодекс молодого коммуниста. Что касается современных журналистов, то о профессиональной этике внутри нашего сообщества спорят уже давно. И уже видны результаты — так, например, стала гораздо более «щадящей» картинка в новостях в дни терактов. А что касается расширения жанра новостей и показа в них шокирующих сюжетов, то я вижу только одну опасность: обязательно захочется пойти дальше, еще больше расширить границы жанра. Например, показать в прямом эфире труд патологоанатома. Да, жизнь — разнообразна. В ней есть и кремлевские интриги, есть и липсакция, есть заказные убийства, есть людоеды. Это все рядом с нами. И каждый день я лично решаю для себя вопрос, где та тонкая грань, которую нельзя перейти, показывая эту разнообразность жизни.

— Я слышала, вы преподаете журналистику?

— Я время от времени веду мастер-классы в школе «Интерньюс», из которой вышли все лучшие

российские региональные тележурналисты. Благодаря сотрудничеству с Интерньюс и поездкам с этой школой по российским городам — от Владивостока до Калининграда — я теперь точно знаю, в какой стране живу. Уверена, что нас ждет расцвет местных, региональных телекомпаний. Их профессиональный уровень вырос, а людей ведь прежде всего интересует то, что происходит в их городе. Так, скажем, локальные новости CNN могут открывать выпуск с рассказа о том, как пастырь из местного прихода совратил свою прихожанку. А вовсе не с рассказа о событиях в Ираке.

— В людях что больше цените?

— Я уважаю людей с характером.

— Таких людей много в вашем окружении?

— Да, достаточно.

— У железной леди ТВ есть слабости?

— Конечно, как у любого нормального человека. Начиная с того, что каждое утро я совершаю над собой невероятное усилие, чтобы проснуться. Я несчастная сова, которой пришлось мутировать в жаворонка. Но я стараюсь жить так, чтобы окружающие меня люди от проявления моих слабостей не страдали.

— А какой визуальный образ, на ваш взгляд, вам соответствует?

— (После паузы) В коктейльном платье и на высоких каблуках.

— Светская львица?

— Ни в коем случае. Все свободное время провожу со своим мужем и дочерью и еще — с друзьями. Никаких ночных клубов, никакого фитнеса. В повседневной жизни я ношу джинсы и свитера. В эфире — деловые костюмы. Но мне жаль, что нельзя вести программу в каком-нибудь красивом платье.

Беседовала
Оксана НАРАЛЕНКОВА

ДОСЬЕ «ВМ»

Марианна Максимовская, автор и ведущая аналитической программы «Неделя», RenTV. Родилась 7 апреля 1970 года. Окончила факультет журналистики МГУ имени Ломоносова. С 1993 года работала в телекомпании НТВ корреспондентом службы информации. С 1996 года вела программы «Сегодня утром», «Сегодня днем», «Герой дня». Потом работала на телеканалах ТНТ, ТВ-6, ТВС.